Блистательная труппа, где играют... куклы

Энвар АЗИМ

«ЛИНК», ДЕЛИ.

Оказавшись в Москве уже в зрелом возрасте, я не делал секрета из того, что питаю исключительный интерес к театру и балету. В то же время я постоянно слышал восторженные отзывы о театре кукол Образцова. Меня поражало, что такие представления могут вызывать восторг у взрослых людей. Даже когда моя жена Хадия, переводчик произведений

мировой классики, перешла в стан поклонников кукольного театра, побывав на спектаклях Образцова, я продолжал считать, что все это какое-то навяздение.

И все же как-то я пошел в этот театр, с удивлением разглядывая спешивших туда людей. Их было так много! Присутствие детей я еще мог понять, но что делают здесь все эти взрослые? Им следовало бы оставить в зале детвору, а самим отправиться на балет в Большой театр или на чехос-

скую пьесу в Малый или Художественный! А ведь здесь были и такие чудачки, что пришли посмотреть кукол без детей. Непостижимо!..

Прозвонел звонок, и зрительный зал начал медленно погружаться в темноту. И тут произошло чудо: уже через несколько минут от моей предубежденности не осталось и следа. Я, похоже, узнавал героев «Необыкновенного концерта». Они были знакомы мне в мельчайших подробностях. Мне даже показалось, что я узнал самого себя. Не скажу в кривую, так как не хочу, чтобы ко мне пристало прозвище известной куклы Образцова. Его «актеры» были забавны, вызвали смех и пробуждали сострадания. Они были так естественны, словно их выхватили из жизни. Куклы «естественны»? Попытаюсь доказать, что это именно так.

На «Необыкновенном концерте» я видел, как оживали куклы и маски. Ведь ум и глупость — суть свойства человеческого, как, впрочем, и смех. Все, что происходило на сцене, доставляло мне живейшее наслаждение. Перед зрителями как бы выросло большое зеркало, в котором гротескно отражались нелепые и смешные черты людей.

Каковы бы ни были средства художественного выражения, самое важное — идейное содержание, вложенное в них. Именно это определяет силу эмоционального воздействия любого произведения. Характеры, обозначенные карикатурно, требуют от создателей спектакля особой тонкости. Тут необходимы ум, обостренное чувство ритма и меры. Это

стало мне ясно с самого первого представления, которое я поначалу смотрел с определенной долей скепсиса. Однако произошло и буквальное смысловое обращение в другую веру.

Самое примечательное в этом представлении заключалось в том, что куклам удалось во всей глубине раскрыть внутренний мир своих героев, показать их амбиции, мелкую рев-

ность, горести и радости. При этом совершенно не было заметно, что куклы «входят».

Театру кукол Образцова удалось выдержать конкуренцию со стороны могущественных «соперников» — телевидения и кино, потому что он сумел создать способ более тонкого, интимного общения со зрителем, заставив поверить в вероятность невероятного.